

О российской модели группового иска

В.Г. Домшенко

магистр юриспруденции Российской школы частного права (РШЧП),
руководитель отдела судебной защиты АО «Почта России», соискатель кафедры
гражданского процесса Уральского государственного юридического университета
имени В.Ф. Яковлева (г. Москва)

Виктор Георгиевич Домшенко, victor_domshenko@mail.ru

В настоящее время в отечественной правовой доктрине доминирует позиция, согласно которой в России по способу вовлечения членов группы в групповое судебное производство реализована так называемая модель *opt-in*, поскольку закон исходит из необходимости выражения членами группы волеизъявления на присоединение к групповому иску¹.

Высказывается и противоположная точка зрения, которой придерживаются, в частности, Н.А. Сутормин² и С.В. Моисеев³. Обоснование авторами существования в нашей стране модели *opt-out* опирается на два аргумента. Далее будут рассмотрены эти аргументы и предложена интерпретация автора настоящей статьи российской модели группового иска.

Определение группы лиц

Первый аргумент состоит в том, что на-

ряду с правилом о заявлении о присоединении к групповому иску в части 2 статьи 225.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)⁴ указывается, что членами группы являются лица, отвечающие совокупности названных в законе условий *независимо от их присоединения к требованию* о защите прав и законных интересов группы лиц. Такое законодательное решение сигнализирует об использовании модели *opt-out*.

В отношении требования закона о присоединении членов группы к групповому иску посредством подачи заявления Н.А. Сутормин предлагает исходить из того, что в этом случае речь идет только об истцах – представителях группы (в терминологии закона – о лицах, ведущих дело от имени группы)⁵.

Приведенная трактовка представляется сомнительной. Российский закон разграничивает понятия «группа лиц» и «группо-

¹ Подробнее смотри:

Долганичев В.В. Групповой иск: сравнительный анализ нормативных конструкций АПК, ГПК и КАС РФ // Закон. 2021. № 2. С. 36–45;

Малешин Д.Я. Новеллы групповых исков // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 94–103;

Звиер П., Яков В.В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 143–197;

Яков В.В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 86–106;

Колотов В.А. Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2021. С. 113, 163.

² Сутормин Н.А. Многосторонние иски в Англии и Уэльсе // Вестник экономического правосудия. 2022. № 10. С. 80–81.

³ Моисеев С.В. Встречный иск в делах о правах и законных интересах группы лиц: потенция и проблемы определения ответчика / Вопросы права и факта в судопроизводстве: Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора К.И. Комиссарова / сост. и отв. ред. С.А. Халатов. М.: М-Логос, 2023. С. 226.

⁴ Здесь и далее при необходимости сослаться на нормы процессуального закона будут указываться только соответствующие положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку в значительной степени его положения и нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в обсуждаемой части аналогичны. В случае различий в регулировании об этом будет сказано.

⁵ Сутормин Н.А. Указ. соч.

вой иск». Группа формируется из лиц, пострадавших от нарушения (действий или бездействия) ответчика, не потому что они решили объединиться для предъявления требований к ответчику, а ввиду сходства их юридико-фактического положения, в котором они оказались⁶. С точки зрения закона групповой иск может легитимно существовать только при наличии самой группы лиц, соблюдения иных общих и специальных требований закона и волевого объединения минимально допустимого для предъявления иска количества лиц. В этом случае суд констатирует принадлежность конкретных лиц к группе, верифицируя при проведении так называемой сертификации подтверждающие такую принадлежность доказательства.

Анализ опыта зарубежных правовых порядков дает основания говорить о том, что даже когда модель вовлечения потерпевших сочетается не со словами «групповой иск» (то есть присоединение к групповому иску или отказ от участия в групповом иске), а со словами «группа лиц» (то есть присоединение к группе или отказ от участия в группе), по смыслу нередко имеется в виду производство по групповому иску против ответчика.

В российском законе требование о подаче потерпевшими лицами заявления о присоединении сочетается именно с требованием (иском) против ответчика. Именно поэтому идентифицировать избранную законодателем модель необходимо применительно к этой части российского закона, и в нем в настоящее время *de lege lata* реализована модель *opt-in*.

Интерпретация Н.А. Суторминым нормы закона о необходимости присоединения к иску только истцов-представителей ви-

дится неубедительной. По этой логике закон требовал бы, чтобы группу представляли не менее, чем 21 лицо (по Гражданскому процессуальному кодексу и Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации) или 6 лиц (по АПК РФ). Однако вряд ли можно говорить о том, что закон исходит из этого. Истец-представитель, наделенный всеми правами и обязанностями истца по делу, указывается в иске. Как правило, истец-представитель – это одно лицо⁷, либо являющееся членом группы, либо не являющийся членом группы орган (организация, гражданин), которому в силу федерального закона предоставлено право обращаться с групповым иском в защиту многочисленной группы. Второй вид истца-представителя особенно ярко показывает нелогичность предложенного подхода, поскольку к условному Роспотребнадзору, который в силу закона вправе предъявлять групповой иск в защиту прав группы потребителей, должны были бы присоединяться еще два десятка лиц – членов группы.

Именно по этой причине подача заявлений о присоединении других членов группы важна для выполнения критерия многочисленности в целях возможности рассмотрения требований множества лиц в порядке группового производства.

Попытаюсь объяснить смысл оговорки закона о принадлежности лиц к группе безотносительно к их волеизъявлению на присоединение к групповому иску.

Как сказано ранее, лица становятся членами группы не в силу их обращения за судебной защитой с групповым иском, а в силу ситуации, в которой они оказались. Поэтому сама по себе принадлежность конкретного лица к группе объективна, судебная проверка имеет правоподтверждающий, но

⁶ См. Шварц М.З. Об императивном и диспозитивном в регулировании процессуальных форм защиты групповых интересов // Закон. 2021. № 2. С. 31.

⁷ Нормой части 3 статьи 42 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации прямо допускается указание нескольких лиц, которым поручено ведение дела по административному коллективному иску. В литературе высказывается точка зрения о необходимости толкования части 1 статьи 244.22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пользу допущения нескольких (как минимум двух) истцов – представителей группы (см. Алискеров М.А. Групповой иск в состязательном гражданском процессе: процессуальные пределы и ограничения // Вестник гражданского процесса. 2022. № 6. С. 139–140).

не правоустанавливающий характер.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на значимую особенность. В части 2 статьи 225.10 АПК РФ указывается, что под членами группы понимаются лица, отвечающие совокупности условий, названных в части первой этой статьи. Также в статье называются четыре условия, в числе которых – использование членами группы одинакового способа защиты своих прав. Получается, что до определения каждым членом группы способа защиты своего нарушенного права или законного интереса, строго говоря, нельзя определить, является ли он членом конкретной группы. Такая идентификация может сформироваться только в момент, когда пострадавшее лицо выберет конкретный способ защиты своих прав (законного интереса), укажет его в своем требовании.

Ценность этого рассуждения без прикладного значения могла бы стать умозрительной. Можно утверждать, что данное в рассматриваемой правовой норме определение членов группы и указание об автономности существования группы независимо от присоединения к групповому иску конкретного лица важно не само по себе, а для ряда утилитарных последствий, обусловленных подачей группового иска. Именно в связи с этим можно оправдать наличие обсуждаемой нормы в законе.

Прежде всего следует обратиться к правилу приостановления всех самостоятельных производств по личным искам (заявлениям) членов группы до завершения дела по групповому иску, причем вне зависимости от даты подачи личного иска (части 4–6 статьи 225.16 АПК РФ). Суду, который уже рассматривает индивидуальный иск члена той же группы или возбуждает новое производство по иску такого лица, даны четкие ориентиры *что* есть группа лиц при-

менительно к групповому производству и по каким требованиям она определяется. Надо подчеркнуть, что признаки конкретной группы, а именно в чем состоит общность или однородность нарушенных прав или законных интересов лиц, в чем выражается схожесть фактических обстоятельств, какой конкретно способ защиты является для группы одинаковым и против какого ответчика(ов) предъявлены требования, должны быть указаны (зафиксированы) в судебном акте суда, в чьем производстве находится групповой иск. Такая фиксация должна осуществляться судом по результатам проведения процедуры сертификации⁸.

Другим примером является прекращение производств по личным искам членов группы, отказавшихся от заявлений о присоединении к групповому иску или не воспользовавшихся своим правом на присоединение к иску либо вступление в групповое производство самостоятельно на стороне истца или в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (часть 7 статьи 225.16 АПК РФ)⁹.

Еще одним примером является освобождение от доказывания обстоятельств, установленных решением суда по групповому иску, в самостоятельном деле по личному иску (заявлению) члена группы, который не присоединился к групповому иску или отказался от заявления о присоединении к нему (часть 2 статьи 225.17 АПК РФ).

Все приведенные случаи показывают, что, несмотря на неприсоединение к групповому иску и, главное, независимо от такого присоединения, лицо, отвечающее критериям группы, является ее членом, а поэтому на него распространяются правовые последствия в связи с предъявлением иными членами той же группы иска к тому же ответчику. Это объясняет, для чего в за-

⁸ Подробнее см. *Домшенко В.Г.* Порядок сертификации в групповом производстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 4. С. 106–113.

⁹ Считаю уместным использовать приведенную норму в качестве примера при рассмотрении обозначенного вопроса и исходить из ее ограничительного толкования (подробнее см. *Домшенко В.Г.* Условия сертификации группового иска // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 3. С. 128.)

коне закреплена оговорка о принадлежности лица к группе независимо от волевого присоединения к групповому иску.

Действие судебного решения по групповому иску

Вторым аргументом обосновывается существование в России модели *opt-out*¹⁰. Речь идет о том, как действует судебное решение по групповому иску.

Разумеется, решение суда распространяется на ответчика и на членов группы, присоединившихся к групповому иску, вне зависимости от исхода разбирательства по существу дела. По общему правилу такое решение также освобождает от доказывания обстоятельств при рассмотрении самостоятельных дел неприсоединившихся членов группы против того же ответчика.

Как можно распространить выводы суда на лиц (неприсоединившихся членов группы), которые не участвовали в таком деле? Н.А. Сутормин и другие авторы объясняют такой эффект действия решения тем, что механизм группового иска построен по модели *opt-out*. Другими словами, через действие судебного акта на круг лиц определяется сама модель группового иска.

Тем не менее такой подход не является достаточно убедительным. На примере зарубежных правовых порядков можно увидеть, что судебное решение по групповому иску действительно зачастую действует в соответствии с моделью вовлечения потерпевших лиц в разбирательство¹¹. Проще говоря, решение распространяется в отношении участников производства, а сами участники определяют правило вовлечения по

умолчанию – либо с волеизъявлением на присоединение, либо с волеизъявлением на отказ от участия. Именно поэтому корректно утверждение, что в модели *opt-out* решение по групповому иску действует на неприсоединившихся членов группы по той причине, что они являются участниками группы и самого производства по групповому иску по умолчанию.

О таком порядке можно говорить как о традиционно сложившемся. Зарубежный опыт демонстрирует немало примеров отступления от некой *эталонной* конструкции¹². В отдельных юрисдикциях это проявляется и в вопросе действия судебного решения по групповому иску.

В качестве примера можно назвать законодательство Бразилии. Здесь решение по групповому иску действует против всех (*erga omnes*), но только в случае удовлетворения иска. В случае отказа в иске члены группы, не вступившие в процесс, могут предъявить свой индивидуальный иск к ответчику. Если же члены группы вступили в процесс по групповому иску и решение принято об отказе в иске, тогда оно распространяется на них¹³. Тем самым положительное решение по групповому иску действует на неприсоединившегося к иску члена группы, а отрицательное на него не влияет.

В Португалии решение по групповому (народному) иску обязательно для всех членов группы, которые прямо не отказались от участия в разбирательстве, за исключением случая, когда 1) в иске отказано из-за недостаточности представленных в дело доказательств или 2) в связи с принятием в каждом конкретном случае судьей иного

¹⁰ Можно отметить наличие в литературе точек зрения о промежуточной модели группового иска в России, и элементы модели *opt-out* в этом случае объясняются именно спецификой действия судебного решения по групповому иску (см., например, *Трезубов Е.С., Звягина Н.С.* Проблемы достижения правовой эффективности при рассмотрении групповых исков // *Правоприменение*. 2023. Т. 7. № 1. С. 119).

¹¹ Подробнее см. *Домшенко В.Г.* Модель формирования группы лиц как ключевая характеристика механизма группового иска: сравнительно-правовое исследование // *Вестник гражданского процесса*. 2023. № 2. С. 218–257.

¹² Там же.

¹³ Art. 103 Brazilian Consumer Protection Code № 8,078/1990 (подробнее см. *Gidi A.* Class Actions in Brazil: A Model for Civil Law Countries // *The American Journal of Comparative Law*, 2003 Vol. 51, № 2. P. 387–392).

режима *res judicata* ¹⁴.

Это в очередной раз показывает, что механизм группового иска в каждой стране имеет свои особенности и в одних элементах может совпадать со своим аналогом в иной юрисдикции, а в других – отличаться. Ряд правопорядков по отдельным вопросам идут своим путем, и Россия не является исключением. Вполне оправданны попытки законодателей разных стран настроить механизм группового иска «под себя», сконструировать на основе различных элементов института группового иска и с учетом своей правовой системы и правовой традиции оптимальный инструмент для собственной юрисдикции.

С долей условности можно сказать, что используемое в России решение по групповому иску имеет сходство с бразильским подходом, поскольку если в России такое решение будет отрицательным для группы, то член группы в своем самостоятельном деле вправе не соглашаться, оспаривать установленные в решении по групповому иску обстоятельства. Такой подход, хотя и расходится с традиционными представлениями о действии судебного решения только в отношении лиц, участвующих в споре ¹⁵, не должен считаться по умолчанию неоправданным, во всяком случае до получения подтверждения обратного в накопленной судебной практике.

В поддержку сложившегося подхода к действию решения по групповому иску в отношении неприсоединившихся лиц в части освобождения от доказывания обстоятельств можно сказать, что это концептуально отвечает интересам всех – суда (судебной системы), рассматривающего самостоятельный иск члена той же группы, потерпевших (членов группы) и даже

ответчика. По моему убеждению, под обстоятельствами, которые не требуют доказывания, здесь имеются в виду только обстоятельства по *общим* для всей группы лиц вопросам, которые и определяют саму группу как группу. Несомненно, в отношении каждого конкретного члена группы суду, помимо этого, предстоит исследовать индивидуальные вопросы, в частности, о принадлежности лица к группе, размере его индивидуального ущерба (когда иск заявлен о присуждении чего-либо).

Очевидно, что суд экономит время, рассматривая одни и те же вопросы и устанавливая общие для группы обстоятельства. На это можно возразить, что в каждом деле судья осуществляет правосудие на основании своего внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. По моему мнению, здесь нет противоречия. Обстоятельства в части общих для группы вопросов, установленные другим судом по делу по групповому иску, не нуждаются в доказывании, если неприсоединившийся член группы их не оспаривает. Правило части 2 статьи 225.17 АПК РФ, на мой взгляд, берет начало в общей норме части 2 статьи 69 АПК РФ за счет расширительного понимания *тех же лиц* для специального, группового, судопроизводства. С этим коррелирует правило о приостановлении всех индивидуальных производств по искам (заявлениям) членов той же группы до вступления в силу решения суда по групповому иску. В освобождении от доказывания установленных при рассмотрении группового иска обстоятельств в качестве правила по умолчанию состоит смысл приостановления таких индивидуальных споров членов той же груп-

¹⁴ *Borges C.G., Baptista M.S. Portugal // World Class Action: A Guide to Group and Representative Action around the Globe / ed. by P.G. Karlsgodt. P. 320–321.*

¹⁵ При этом российское законодательство о защите прав потребителей имеет пример обязательности судебного решения для суда и лиц, не участвующих в этом споре. Так, решение о признании действий изготовителя (или иных названных в законе лиц) противоправными в отношении неопределенного круга лиц потребителей обязательно для суда, рассматривающего иск потребителя в части общих вопросов, а именно имели ли место такие действия и совершены ли они ответчиком (абзац 3 статьи 46 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

пы лиц на случай, если они не пожелают присоединиться к групповому иску¹⁶. Наряду с этим существенно уменьшен риск вынесения противоречащих судебных актов в части выводов по общим для всей группы вопросам.

Если суд в деле по самостоятельному иску члена группы найдет необходимым на основе имеющихся в этом деле доказательств прийти к иному выводу, то он должен иметь право сделать это, но с обоснованием мотивов своего решения¹⁷.

Неприсоединившиеся члены получают преимущества от решения по групповому иску в части разрешения общих для группы вопросов, как минимум, если оно является для группы положительным. При этом такие лица защищены от отрицательного решения по групповому иску. Идея защиты, на мой взгляд, реализована в законе через право неприсоединившихся членов группы оспаривать выводы, сделанные судом в деле по групповому иску, в части общих для всей группы обстоятельств. В этом случае на неприсоединившегося члена группы в его самостоятельном деле возлагаются бремя доказывания обстоятельств, являющихся предметом доказывания, и риски, связанные с их недоказанностью, то есть как в ординарном искомом производстве.

Закон умолчал, в какой форме должно быть осуществлено такое оспаривание и при каких условиях. Представляется, что

правило должно исходить из простого заявления (независимо от формы) неприсоединившегося члена группы в своем самостоятельном деле о несогласии с выводами суда по групповому иску. Никакого оспаривания в форме жалобы на судебное решение по групповому иску или даже доказывания в индивидуальном деле оснований возражения не требуется. Обусловлено это тем, что члены группы не выражали волю на присоединение к групповому иску, то есть не желали наступления последствия в виде обязательного связывания их *любым* (положительным или отрицательным) результатом рассмотрения дела по групповому иску. По этой причине они должны иметь гарантии эффективной реализации права на индивидуальную судебную защиту. Это возможно при возложении на них бремени доказывания и соответствующих процессуальных рисков в их самостоятельном споре.

Иначе должен решаться вопрос применительно к ответчику. По умолчанию на него должно распространяться решение суда по групповому иску в части установленных обстоятельств по общим для группы вопросам. Объяснением служит то, что он является полноправным участником спора по групповому иску, может представлять любые доказательства, подтверждать или, напротив, опровергать доказательства, а поэтому не должен иметь возможности произвольно обходить выводы суда по группо-

¹⁶ На это также указывается в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», согласно которому суд рассматривает и разрешает заявленный административный иск в индивидуальном споре неприсоединившегося члена группы с учетом обстоятельств, установленных судом по коллективному административному иску.

¹⁷ Подобный подход находит свою поддержку в разъяснениях высших судов и правоприменительной практике. Смотри: пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»; пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»; пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»; пункт 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2021), утвержденного президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2022 года; пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36.

вому иску в отношении общих вопросов и в каждом новом деле по самостоятельному иску неприсоединившегося члена группы.

В то же время в ситуации, когда неприсоединившийся член группы выразил несогласие с выводами суда по групповому иску, ответчик также должен иметь право приводить любые доводы и доказательства в поддержку своей позиции, как если бы обстоятельства ранее не устанавливались. Это решение, по моему мнению, создает баланс в процессуальных правах и обязанностях сторон в индивидуальном споре¹⁸.

Такой подход не всегда будет отвечать интересам ответчика, а именно в ситуации его успеха по групповому иску и оспаривания неприсоединившимся членом группы выводов суда в самостоятельном деле. Получается, что ответчик уже однажды доказал верность своей позиции по общим вопросам, но в новом деле по иску неприсоединившегося члена группы ему снова придется проходить путь доказывания в том числе по тем же самым общим вопросам, если с их оценкой в деле по групповому иску не согласится каждый новый истец. В то же время представляется маловероятным массовое предъявление новых индивидуальных исков к ответчику после разрешения дела по групповому иску в его пользу.

В связи с этим видится более оправданным ранее предложенный подход к действию судебного решения по групповому иску с учетом избранной российским законодателем модели вовлечения потерпевших лиц в разбирательство, прежде всего потому, что это защищает неприсоединившихся лиц от ненадлежащего ведения истцом-представителем дела по групповому иску и его возможности полноценного доказывания всех обстоятельств в своем самостоятельном деле.

Е.С. Трезубовым и Н.С. Звягиной предлагается иное обоснование нормы закона

об оспаривании неприсоединившимся членом группы обстоятельств, установленных по делу по групповому иску¹⁹. Если автор настоящей статьи верно понял позицию указанных исследователей, то такое оспаривание допускается лишь при избрании истцом в своем личном иске *иного* способа защиты прав. Именно поэтому он вправе доказывать наличие у него *иного* юридико-фактического состава, то есть уникальность обстоятельств его дела. Только тогда, по мнению Е.С. Трезубова и Н.С. Звягиной, должна быть допустима корректировка предмета доказывания.

Предложенная аргументация вызывает критическую оценку. В случае если таким истцом будет избран иной, отличный от группового иска способ защиты права, и, что более важно, установлен иной юридико-фактический состав спора с ответчиком, то такой истец, строго говоря, вообще не является членом *той же* группы лиц. Как следствие, на него в принципе не распространяется решение по групповому иску. По этой причине ему не требуется оспаривать приведенные судом в деле по групповому иску обстоятельства по смыслу части 2 статьи 225.17 АПК РФ.

Заключение

Исходя из изложенного можно заключить, что современная российская модель группового иска по способу вовлечения потерпевших лиц в групповое разбирательство отвечает признакам модели *opt-in*. Что касается действия судебного решения по групповому иску, то законодатель отступил от традиционного подхода к действию решения только в отношении лиц, которые являлись участниками спора, решение по умолчанию распространяется на неприсоединившихся членов группы в части общих для всей группы вопросов. Одновременно с этим предусмотрена система сдержек и

¹⁸ Эта позиция разделяется и в литературе (см. Трезубов Е.С., Звягина Н.С. Указ. соч. С. 119).

¹⁹ Трезубов Е.С., Звягина Н.С. Там же.

противовесов для всех участников спорной ситуации. Для вывода о существовании модели *opt-out* в действующих нормах процессуальных кодексов, на мой взгляд, нет достаточных оснований. В то же время применительно к отдельным обособленным спорам в делах о банкротстве российский закон знает иное решение²⁰.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. *Долгачев В. В.* Групповой иск: сравнительный анализ нормативных конструкций АПК, ГПК и КАС РФ // Закон. 2021. № 2. С. 36–45.
2. *Малешин Д. Я.* Новеллы групповых исков // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 94–103.
3. *Звиер П., Ярков В. В.* Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 143–197.
4. *Ярков В. В.* Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 86–106.
5. *Колотов В. А.* Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном судопроизводствах : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2021. 216 с.
6. *Сутормин Н. А.* Многосторонние иски в Англии и Уэльсе // Вестник экономического правосудия. 2022. № 10. С. 71–100.
7. *Моисеев С. В.* Встречный иск в делах о правах и законных интересах группы лиц: потенция и проблемы определения ответчика / Вопросы права и факта в судопроизводстве : Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора К. И. Комиссарова / сост. и отв. ред. С. А. Халатов. М. : М-Логос, 2023. 344 с.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Шварц М. З.* Об императивном и диспозитивном в регулировании процессуальных форм защиты групповых интересов // Закон. 2021. № 2. С. 29–35.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
12. *Алиэскеров М. А.* Групповой иск в состязательном гражданском процессе: процессуальные пределы и ограничения // Вестник гражданского процесса. 2022. № 6. С. 133–151.
13. *Домшенко В. Г.* Порядок сертификации в групповом производстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 4. С. 97–124.
14. *Домшенко В. Г.* Условия сертификации группового иска // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 3. С. 121–151.
15. *Трезубов Е. С., Звягина Н. С.* Проблемы достижения правовой эффективности при рассмотрении групповых исков // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 1. С. 113–123.
16. *Домшенко В. Г.* Модель формирования группы лиц как ключевая характеристика механизма группового иска: сравнительно-правовое исследование // Вестник гражданского процесса. 2023. № 2. С. 218–257.
17. *Gidi A.* Class Actions in Brazil: A Model for Civil Law Countries // The American Journal of Comparative Law, 2003 Vol. 51. № 2. P. 387–392.
18. *Borges C. G., Baptista M. S.* Portugal // World Class Action: A Guide to Group and Representative Action around the Globe / ed. by P.G. Karlsgodt. P. 320–321.

²⁰ Подробнее см. *Домшенко В. Г.* Условия сертификации группового иска. С. 127.

* Также автором статьи в соответствующих постраничных сносках приведены решения и постановления судов высших инстанций. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

20. О некоторых вопросах применения

судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

* * *

ВЕРХОВНЫЙ СУД: НАРУШЕНИЕ СРОКОВ СДАЧИ ОБЪЕКТА СДЕЛАЕТ НЕВОЗМОЖНЫМ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И СТАНЕТ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ УПУЩЕННОГО ДОХОДА

В январе 2023 года Верховный Суд РФ рассмотрел спор об убытках, которые подлежали бы возмещению в случае нарушения подрядчиком срока окончания строительства и передачи объекта. Из материалов дела следует, что между обществом «Корунд XXI» (общество, инвестор) и Управлением делами Президента РФ (управление, заказчик) 09.04.2007 был заключен инвестиционный контракт, предусматривающий реализацию проекта по строительству многофункционального жилого комплекса с апарт-отелем и объектом социального и технического назначения. По условиям контракта инвестор обязался за счет собственных (заемных и/или привлеченных) финансовых средств и силами привлеченных организаций спроектировать и построить две очереди многофункционального жилого комплекса с апарт-отелем и объектом социального и технического назначения – физкультурно-оздоровительным комплексом общей площадью 3 347,1 кв. м с теплоэнергетической системой для снабжения многофункционального жилого комплекса электроэнергией, горячей водой и теплоснабжением (первая очередь). Ориентировочный объем инвестиций первой очереди составлял 3 331 986 317 руб. Общество выполняло функции заказчика и застройщика.

Управление обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о признании недействительным и взыскании 40 470 000 руб. убытков в виде упущенной выгоды, ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по инвестиционному контракту в части окончания строительства и передачи физкультурно-оздоровительного комплекса. Обращаясь в суд, управление указывало, что в нарушение установленных контрактом сроков общество «Корунд XXI» не завершило строительство физкультурно-оздоровительного комплекса с теплоэнергетической системой и не передало законченные строительством объекты истцу. От использования указанных объектов при сдаче в аренду в период с мая 2018 года по октябрь 2020 года при среднерыночной арендной ставке в Таганском районе города Москвы в федеральный бюджет должен был поступить доход в размере 40 470 000 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2022, в удовлетворении исковых требований было отказано. Арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.06.2022 оставил решение суда первой инстанции от 22.12.2021 и постановление суда апелляционной инстанции от 28.02.2022 без изменения.

Не согласившись с принятыми судебными актами, управление обратилось в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой.

Рассматривая дело, Верховный Суд указал, что в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения. Размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела. Принимая на себя обязательства по строительству многофункционального жилого комплекса за счет средств и в интересах инвестора (управления), общество «Корунд XXI» должно было предвидеть, что нарушение сроков исполнения обязательств по контракту повлечет утрату возможности использования объектов по их назначению, то есть может стать основанием для возмещения инвестору упущенного им дохода от использования имущества. Отказывая в удовлетворении иска только по тому основанию, что управление не представило доказательства принятия мер и приготовлений к использованию физкультурно-оздоровительного комплекса (заключение договора аренды, в том числе предварительного, переписка с потенциальными арендаторами и т.п.), суды не учли, что в условиях, когда нарушение срока исполнения обязательства является очевидным для кредитора, заключение им сделок в отношении отсутствующего имущества и принятие на себя

Окончание на с. 108